Глава 176Книга 4, Глава 25В темном, жутком лесу пустоши. — «Ху!» — Мираж промчался, время от времени сталкиваясь с ядовитыми змеями и свирепыми зверями. Несмотря на их свирепость, он убивал их всех. Циншань услышал издалека разъяренные крики: «Правитель школы Небесный Ястреб, я разорву тебя на кусочки!», — и усмехнулся. — «Правитель школы Небесный Ястреб? Сначала найди эту школу, если сможешь». — Циншань все это выдумал. Он не знал, существовала ли вообще такая школа. По крайней мере, он никогда о ней не слышал. — «Неудивительно, что самопознание — лучшее состояние в бою. Мой противник постоянно одерживал верх! Хорошо, что мне удалось убежать». — Вспоминая недавнее сражение, воскликнул Циншань. Разные уровни пределов. Внутренний пустой Дань обычно был пределом «Тонкость минуты». Истинный Дань — предел самопознания или просвещения. Золотой Дань — предел простоты! Если пределы просвещения и самопознания считались самыми сильными состояниями… Тогда предел простоты имеет дополнительную черту — устранение всех форм сопротивления, таких как воздушное сопротивление! Например, разрушение горных пород возникает, когда внутренний мастер поднимает свои конечности, и воздушное сопротивление, когда он размахивает мечом. Чем выше скорость, тем выше воздушное сопротивление! Даже пределы просвещения и самопознания не могут устранить воздушное сопротивление. А внутренние мастера Золотого Дань могут! Что случается, когда скорость повышается в два-три раза? Смерть от одного удара! Каждый навык и техника внутреннего мастера Золотого Дань не вытекают из взрывного звука Ци и не создают крутящие сильные волны, а выглядят очень просто. Отсюда и название — предел простоты. Когда Чжугэ Юаньхун взял Циншаня к себе в ученики, первой техникой была техника этого предела простоты. Циншань узнал об этом только после прочтения «Искусство темной луны». — «Согласно искусству копья “Темная луна”, дух развивается только с уравниванием пределов. Развитый дух, смешанный вместе с внутренним истинным зарождением, позволит внутреннему истинному зарождению развиться! Теперь мне нужно постигнуть предел просвещения». — Циншань не хотел овладеть пределом самопознания. На самом деле, многие сильные воины не желали овладеть этим пределом, потому что состояние просвещения было слишком трудным. …Той ночью Циншань даже не отдыхал: он продолжал бежать, убивая по пути бесчисленное количество свирепых зверей и ядовитых змей. Он отдохнул лишь на вторую ночь и добрался до границ пустоши днем третьего дня. Циншань выбросил свою изорванную одежду, умылся в реке и переоделся. Мышцы и кости Циншаня издали очень мягкий звук — его мощные руки немного сжались. Он стал немного выше. Он снял маску. За одно мгновение крепкий мужчина со шрамом превратился в деликатного юношу. Он положил когти Небесного Ястреба в сумку, взял саблю, взвалил сумку на спину и отправился в путь. Вскоре Циншань покинул пустошь. — «Снаружи гораздо лучше!» — Он вышел из пустоши, и на него упали теплые лучи дневного солнца, и дул приятный легкий ветерок. — «Воздух свежий. А там постоянно воняло гниющими дикими зверями». — Циншань был в хорошем настроении. В этот раз он пробыл в пустоши около десяти дней и сразился с Дэн Гэном! В этой битве успех был не на стороне Циншаня, но только потому, что у него не было копья! В конце концов, всю свою жизнь Циншань тратил все свои усилия на постижение искусства копья. На один дюйм дольше, на один дюйм сильнее. Если бы он использовал свое копье, было бы проще. Если бы они сражались на смерть, шансы на выигрыш у Циншаня были бы 50%! Потому что было всего ничего мастеров искусства копья, и многие знали, что у Циншаня много искусств. Если бы он использовал искусство копья, ему бы пришлось драться на смерть. Если бы он не убил Дэн Гэна, тот бы узнал его. Но поскольку он использовал технику кулачного боя, и Дэн Гэн остался жив, он его не узнал! — «Все-таки моей целью было разрушить их планы! Я добился своего». — Циншаня особо не волновало, был Дэн Гэн жив или нет. — «Это путешествие в пустошь оказалось плодородным». —Он съел алый фрукт, достиг внутреннего предела и даже нашел когти ястреба. — «Самое главное — это!» — Циншань взял маленький черный кулон в руку и спрятал под одежду. Его не волновала связь между этим кулоном и картой сокровищ. Для него была куда важнее мемориальная значимость этого кулона. Графство Ву Ань. — «Но, но, но». —Циншань вел голубогривую лошадь и шел по

улицам графства Ву Ань. Он помог Ли Цзюнь расположиться здесь, и так же пообещал ей отомстить. — «Интересно, как теперь поживает эта юная леди». — Когда Циншань пришел, он удивился: «Хмм, что там за веселье на улице Люху?». — Рядом с улицей Люху были такие особняки, которые могли себе позволить лишь купцы или влиятельные особы. Обычно на этой улице всегда спокойно. На озере, которое располагалось недалеко от улицы Люху, было много красивых и больших лодок. Циншань узнал их сразу, как только посмотрел. На этих лодках доставляли проституток! Ночью озеро было переполнено такими лодками. Это привлекало богатых купцов на берегу. — «Но сейчас день. Почему сейчас здесь так много лодок с проститутками?» — Циншань был немного удивлен. Лодки тесно стояли друг с другом. Одна из них, самая большая, была даже на суше. И рядом с ней собралось очень много народу. Циншань направился туда, где был толстяк Ван. Он услышал живой голос: «Следующая — лидер четырех ароматов — леди Чуньсян». — Тут же тысяча с чем-то человек начали улыбаться. — «Леди Чуньсян, сегодня вечером ты будешь моей». — — «Хаха, я здесь, чтобы поддержать тебя». — Смех не переставал. …Только подойдя поближе, Циншань обнаружил… На суше лежали коврики, а на них стояло пятьдесят столов. Роскошно одетые купцы и влиятельные персоны сидели за столами, в то время как их слуги и охрана стояли рядом с ними. Богатые купцы пили вино и ели фрукты, наслаждаясь представлением на лодках. Вокруг столов собралось больше тысячи человек, которые тоже восхищались зрелищем. Бедняжки… они все жмутся. — «Старик Ван». — Циншань быстро посмотрел вокруг и вскоре нашел глазами толстяка Вана, он ел виноград. Толстяк был одет в золотой халат, а позади него стояли два охранника. Поскольку он тоже считался человеком со статусом, он занимал один из столиков. Услышав его, толстяк повернул голову, и, увидев Циншаня, тут же радостно побежал к нему: «Офицер, Вы вернулись. Поздравляю». — — «Старик Ван, ты знаешь, как развлечься». — Циншань улыбнулся и проворчал. — «Хехе, обычно я редко этим занимаюсь, поэтому решил немного поразвлечься». — Толстяк улыбнулся и выругался на охранников: «Нафига вы тут стоите?». — — Быстро отведите лошадь офицера, — приказал он.Циншань отпустил вожжи. — Старик Ван, я просил тебя присмотреть за Цзюнь. Она в порядке?— Леди Цзюнь? — Толстяк покачал головой. — Офицер, спустя два дня после вашего ухода, она нашла себе мастера! Она сказала мне, что уходит с ним… и просила передать вам это письмо. Да, и еще. Она просила не мстить за нее. Она сделает это со своим мастером.Циншань нахмурился, подозревая: — Мастер?— Угу, — кивнул толстяк Ван. — Это была женщина лет тридцати-сорока. Но… у нее такой ужасающий взгляд. От одного ее вида я вспотел от страха. Кажется, она беспощадный человек. Но, кажется, она очень любит малышку Цзюнь.Циншань прекрасно знал, что у Цзюнь забиты меридианы, и что она не сможет пропускать внутреннюю силу через них. Так откуда у нее мастер? «Старик Ван тоже воин постлиминарного государства. И судя по тому, что эта дама внушила в него такой страх, она очень мощный мастер. Тот факт, что она хочет взять Цзюнь к себе в ученицы, показывает, что она, возможно, решит проблемы меридианов малышки Цзюнь». Циншань с облегчением выдохнул. — Старик Ван, дай письмо. Я отдохну и пообедаю.Толстяк тут же ответил: — Офицер, садитесь за мой столик. После этого, он тут же приказал людям принести еды. …На берегу дул свежий ветер. Есть деликатесы и наблюдать за представлением красивых женщин на лодках, весьма не плохое занятие. — Конкурс куртизанок? — Через некоторое время после того, как Циншань уселся за столик, он слышал разговоры окружающих и понял, что происходит. Это ежегодный конкурс куртизанок в графстве Ву Ань. Все участницы — известные куртизанки. Сначала Циншань думал, что женщины из публичных домов — дегенераты. Но десятка женщин, которые сражаются за звание топовой куртизанки, занимали разные положения в обществе. Красота, нрав и прочее — все они были не хуже Чжугэ Цин. Помимо этого, у каждой из них была своя область знаний: музыка, шахматы, каллиграфия и рисование. «Им просто не повезло, и они оказались в проституции». Смотря на всех этих дам, Циншань покачал головой. В этом беспорядочном мире чем красивей девушка в неблагополучной семье, тем в худшем положении она окажется.— ? — Циншань повернулся. Подошли двое мужчин в зеленых костюмах и

выругались: — Сзади в углу есть столик, иди туда! Наша школа Цин Ху занимала этот столик. И тот тоже мы займем.Они говорили деспотическим тоном. — Школа Цин Ху? Тогда понятно, почему они так разговаривают. — Циншань понял. В Янчжоу, школа Цин Ху — император! — Эй, ты оглох? — Лицо одного из них стало серьезным. Он уставился на Циншаня. — Оу, офицер Тэн, хаха, какое совпадение! — Раздался смех. Циншань повернулся и увидел юношу в длинном серебряном халате с юной девушкой в фиолетовой одежде. Позади них стояло пять юношей и девушек. — Гу Шию! — Циншань узнал его. Это младший мастер школы Цин Ху, Гу Шию. — Младший правитель. — Циншань улыбнулся и поприветствовал его. — Те Фань, отойди. — Гу Шию приказал мужчине в зеленом костюме. — Это первый офицер школы Гуй Юань, Тэн Циншань! За полгода, офицер Тэн занял 46 позицию земного ранга. Офицер Тэн, надеюсь, вы не возражаете, если я и моя боевая сестра присоединимся к вам?— Прошу. — Циншань ответил и кивнул. В то же время он был немного озадачен. Сорок шестой в земном ранге?

http://tl.rulate.ru/book/244/58063